

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ СПОСОБОВ КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

В. Н. Яхно

Достижения современного общества невозможно представить без развития информационных технологий. Использование любой новой технологической формы приводит к видоизменению системы взаимоотношений «человек – техника», «человек – человек», а главное – меняется сам человек. Одним из первых серьезное внимание развитию «средств общения» и оценке возможных форм их влияния на человека уделил канадский философ М. Маклюэн. Он утверждал, что все новые технологии являются продолжением человеческого тела, его органов и должны пониматься как умножение способностей, как «внешнее расширение человека». Новые средства информации и связи, будучи «технологическим» продолжением человеческих органов чувств, радикально меняют жизненный стиль, «сенсорный баланс», ценности и общественную организацию людей. Так, «с телефоном появляется расширение уха и голоса, то есть своего рода экстрасенсорное восприятие... Телефон – это неотразимый агрессор во времени и пространстве» [1, с. 302-309].

Действительно, телефон – один из самых распространенных и одновременно высокотехнологичных объектов современности. Человек связан с ним широким спектром отношений: от глубокой зависимости, восторженного восхищения до ненависти и страха возможной потери. Стационарный телефон был изобретен еще в XIX веке, но долгое время был доступен лишь немногим. Прежде, чтобы позвонить, человеку необходимо было найти телефон, возможно, выйти на улицу и воспользоваться телефоном-автоматом. Следовало помнить номер абонента наизусть или носить с собой телефонную книжку и, конечно, иметь в наличии монету для оплаты звонка. Общение по телефону требовало от человека соблюдения правил этикета: считалось неприличным звонить слишком рано или поздно, далеко не все допустимо было говорить собеседнику по телефону, если была возможна встреча и прямой диалог. Человек и в телефонном разговоре оставался субъектом общения, а не просто абонентом. Телефон действительно был технологическим достижением, которое расширяло коммуникативные возможности советских людей, а популярность и ценность этого «чуда техники» отражалась в песнях, фильмах, литературе.

Результатом развития массовых современных электронных технологий стал мобильный телефон. Возможности общения, ведения диалога по мобильной связи в отличие от стационарной характеризуется современным итальянским философом М. Феррарисом в духе М. Хайдеггера: «бытие-к-телефону» для стационарного варианта и, соответственно, «бы-

тие-к-мобильному» для сотового телефона [2, с. 29]. С помощью мобильного телефона современный человек может не только разговаривать, как и в прошлые века, но и писать, конструировать, регистрировать, фотографировать и многое другое. «Мобильник» может быть миникомпьютером, превращаться в кредитную карту, музыкальный проигрыватель, будильник, записную книжку, личный дневник, калькулятор и др. В США в 2004 году был проведен ежегодный телефонный опрос в рамках программы по популяризации технических изобретений Lemelson-MIT Program: исследование должно было определить отношение американцев к новым технологиям. Главный вопрос был следующий: какое изобретение вы ненавидите, но не можете без него жить? Таким изобретением оказался сотовый телефон. Он опередил телевизор, будильник и все прочие. Среди основных аргументов против мобильных телефонов респонденты называли раздражение от ощущения привязанности к трубке, от того, что их всегда могут «достать», а потому владельцы оказываются «на коротком поводке» [3, с. 87].

Действительно, мобильная связь делает человека «предельно доступным»: он всегда «на связи». Сама идея мобильного телефона состоит в обеспечении непрерывной возможности доступа к связи абонентов вне зависимости от местоположения. В желании не допустить ситуации «вне зоны доступа» возникают новые сервисы, призванные обеспечить невозможность выхода абонента из «покрытия» сетью связи. Даже выключение телефона перестало спасать нас от звонков с тех пор как была введена услуга оповещения о поступивших звонках в период, когда телефон не работал. Ситуация, в рамках которой человек мог не перезвонить и не испытывать при этом тревоги, не оправдываться, в настоящее время практически невозможна.

Прежде основу всякого человеческого сообщества составляла привязанность человека к месту жительства и работы. Характерной особенностью последнего столетия является ослабление этой привязанности и переход к более слабым экстерриториальным социальным связям. Этот принцип построения сообществ М. Кастельс называет сетевым индивидуализмом, «персонализируемым сообществом». В результате, убежден М. Кастельс, формируется новая среда жизнетворчества, в которой меняется смысл пространства и времени. В теории сетевого общества все становится сообщением или потоком сообщений: политические события, новости культуры, личная жизнь. И сами средства передачи информации в рамках сообщения претерпели серьезную трансформацию. Так, язык телефонного сообщения – это измененная стилистика изложения информации. Набор текста осуществляется в режиме реального времени, без редактирования, естественно, появляются опечатки. Со временем они закрепляются в обиходе «электронного» языка как общепринятые. В электронном письме заметна тенденция к аббревиатурам, транскрибированию и сокращению наиболее употребляемых слов и выражений. В рус-

скоязычном электронном письме происходит адаптация иностранных слов и выражений, например, «спам», «ЖЖ», «трафик», «респект» и др. Определенная часть этих слов уже не является сленгом, а приобрела официальный статус. Новыми элементами коммуникации стали «смайлики» и другие графические изображения. Как результат: практически разрушен древнейший пласт человеческой культуры – эпистолярный жанр.

Важным элементом коммуникации стали фотосообщения. Вообще любовь фотографироваться (для селфи даже была изобретено специальное устройство-держатель), по мнению многих исследователей, превращает современных людей в видеоманов, впитывающих любую визуальную информацию. «Видеомания порождает феномен социального вуайеризма, который можно понимать, как любое желание видеть "тыльную сторону" событий, знать то, что другие хотели бы скрыть от посторонних глаз. На социальном уровне вуайеризм проявляется как желание знать как можно больше о личной жизни известных людей, в интересе к непубличным фотографиям "звезд" политики, спорта, искусства. Кроме того, социальный вуайеризм тесно связан с явлением социального эксгибиционизма, проявляющегося в стремлении современного человека привлекать к себе взгляды других людей, быть на виду у всех [4, с. 66]. Отсюда постоянный обмен фотосообщениями и ожидание «лайков».

Современная мобильная связь предлагает выход в Интернет, игры, GPS-навигацию, электронную библиотеку, возможность заказывать товары и производить оплату, получить данные о пополнении счета и многое другое. Все это приводит как к изменению отношения человека к реальности, так и к изменению самого человека. Сверхвозможности мобильного телефона дают человеку свободу от ограниченности в пространстве времени, но порождают несвободы другого уровня. Человек развивается в направлении дальнейшей рационализации, прагматизации, ослабления связей с другими людьми, семьей, реальным окружением, но при этом укрепляет виртуальные контакты, погружение в мир собственных интересов. Если в эпоху индустриализма можно было говорить о том, что человек стал продолжением машины, то в век информатизации можно уверенно констатировать, что он становится продолжением или частью своего миникомпьютера.

Литература и источники

1. Маклюэн, Г. М. Понимание медиа: Внешнее расширение человека / Г. М. Маклюэн; пер. с англ. В. Николаева. – М., 2014.
2. Феррарис, М. Ты где? Онтология мобильного телефона / М. Феррарис; пер. с ит. К. Тименчик, М. Устюжаниновой. – М., 2010.
3. Емелин, В. А. Технологические соблазны информационного общества: предел внешних расширений человека / В. А. Емелин, А. П. Тихостов // Вопросы философии. – 2010. – №5. – С. 84–90.

4. Батаева, Е. В. Фланерство и видеомания: современные и постмодерные визуальные практики / Е. В. Батаева // Вопросы философии. – 2012. – № 11. – С. 61–68.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСРЕДНИКИ В РАБОТАХ П. ВЕРБИКА

М. А. Дедюлина

Технология пронизывает почти каждый аспект нашей повседневной жизни. К примеру, автомобили позволяют нам путешествовать на большие расстояния, мобильные телефоны помогают нам общаться, медицинские приборы позволяют обнаружить и вылечить болезни. Но эти вспомогательные средства для существования – не просто нейтральные инструменты: они дают осмысленность тому, что мы делаем и как мы воспринимаем мир.

Исследования современного нидерландского философа П. Вербика посвящены проблеме человеко-компьютерного взаимодействия. В своих работах он опирается на постфеноменологические идеи, которые сочетают в себе традиции феноменологии и американского прагматизма. Исследователем они применяются к изучению пользовательского отношения к технологиям. Основная идея теории посредничества П. Вербика заключается в том, что технологии следует понимать не только как функциональные инструменты, но и в качестве активных посредников в отношениях.

П. Вербик утверждает, что сегодня, вполне возможно, исследовать посредническую роль технологий в человеческой практике. По его мнению, «посредническая роль технологии является не только результатом деятельности дизайнеров и проектировщиков, которые создают сценарии или делегируют обязанности, но также зависит от пользователей, которые используют технологии, а также от технологий, которые могут вызывать эмерджентные формы посредничества» [3, с. 371–372]. Это можно назвать «технологической интенциональностью». Следует, в частности, обратить внимание на те технологии, которые воздействуют на наше восприятие реальности или прямо формируют его. В качестве таковых В. Фогг исследует «убедительные технологии» в следующих из разных видностях: редуционные технологии, туннельные технологии, технологии предложения (нужны для напоминания пользователям выполнять те или иные действия), технологии самоконтроля, технологии видеонаблюдения, технологии вознаграждения [2] [3]. К примеру, «лежачий полицейский» вынуждает водителя сбросить скорость. Определенные дорожные конструкции вынуждают автомобилиста двигаться с определенной скоростью в определенных местах. А, к примеру, технологи: «FoodPhone», информируя пользователя о полезности и калорийности тех или иных продуктов, предлагает ему быть более разборчивым в своих